

Кожа на подбородке Нин Чу все еще немного зудела, как будто её поцарапал колючий язык кошки, хотя у него никогда не было кошки, он чувствовал, что это похоже на дракона. Глаза его и маленького черного дракона встретились, и перед его мысленным взором внезапно возникло лицо Вуута.

Если бы он был сейчас в человеческом облике, то выглядел бы так...

Нин Чу не особенно задумывался об этом на обратном пути, в том числе и тогда, когда он был подозрителен, но сейчас почему-то...

Было немного неловко.

Нин Чу и маленький черный дракон уставились друг на друга, и на его лице появился слабый румянец. Он слегка кашлянул, чтобы скрыть смущение, отвел глаза и положил маленького черного дракона обратно на кровать.

Маленький черный дракон не получил желаемого ответа и молча лег на бок, но не заметил ненормальности Нин Чу.

Взволнованный Четвертый детеныш наконец немного успокоился, время от времени трогая мясистые лапы Пятой детки и заметно выросшие крылья.

Нин Чу был прав, Пятая детка действительно сильно прибавила в весе! Она выглядела лучше, чем раньше, и её аура была более интенсивной!

Пятая детка была счастлива некоторое время и вернулась к Нин Чу, воскликнув "вуву", - почему ты вернулся так поздно?

Нин Чу закрыл дверь в комнату, поднял Пятую детку и рассказал ей и маленькому черному дракону, что произошло прошлой ночью. Единственное, о чем он не упомянул, так это о паре драконьих рогов, которые он сжег в конце, Третий детеныш и Четвертый детеныш тоже ничего не сказали.

В середине пути маленький черный дракон приблизился, [Не говори ему...].

Третий детеныш повернул голову и бросил на него ободряющий взгляд, Четвертый детеныш посмотрел на них обоих, опустил на землю и продолжал оставаться рядом с Пятой деткой.

Ему не было дела до того, что происходит между Вуутом и Нин Чу, он знал только, что Нин Чу и Пятая детка вернулись, и это было самым важным.

Услышав слова Нин Чу о том, что люди Церкви взяли на себя инициативу напасть на него и Третьего детеныша и даже намеревались схватить их, темно-красные глаза маленького черного дракона слегка опустились.

Дыхание Нин Чу немного сбилось, когда он упомянул, что никто из людей не остался в живых, пытаясь скрыть свой гнев.

Маленький черный дракон, заметив перемену Нин Чу, перевел взгляд на ошарашенную Пятую детку. Должно быть, он скрывает что-то еще, что-то связанное с Пятой.

Маленький черный дракон догадался почти сразу, поднялся и улетел.

Нин Чу быстро поймал его. - Куда ты?

Маленький черный дракон был в ярости, горячее дыхание дракона брызнуло у него из носа, когти вцепились в наручники Нин Чу. Он хотел отправиться в церковь, чтобы отомстить за Пяту детку.

После долгого пребывания в мире людей Вуут хоть и не любил общаться с этой расой, но знал, что не все люди злопамятны.

После убийства Пятой детки несколько драконов были полны гнева, но им некуда было его выплеснуть, и они хотели сровнять с землей сотню миль. Но Вуут не хотел причинять вред невинным, поэтому он попросил Третьего детеныша обыскать то место, где в последний раз исчезла Пятая, и попытаться найти следы группы.

Теперь, когда он наконец узнал, кто это сделал, чего он ждал?

Нин Чу прижался к нему и догадался. - Ты... Ты идешь в церковь?

Маленький черный дракон на мгновение затих, как бы соглашаясь.

Пятая детка на кровати в замешательстве смотрела на человека и дракона. Четвертый детеныш поднял одну сторону своих драконьих крыльев, чтобы загородить ей обзор, и опустил голову, пытаясь отвлечь внимание Пятой детки.

Академия теперь заблокирована, как ты выберешься? - Нин Чу крепко держал маленького черного дракона, не давая ему двигаться. - Не будь пока импульсивным, что если тебя обнаружат?

Люди снаружи не знали о существовании еще одного волшебного дракона, и он не хотел, чтобы Вуут был раскрыт. А с теми, кто появился прошлой ночью, хотя справиться было несложно, Нин Чу чувствовал, что Церковь не так проста. Он успокоил маленького черного дракона на руках и по очереди достал вещи, найденные на трупах.

Среди них был и диск. Нин Чу взял его в руку и внимательно осмотрел, но указатель на нем в данный момент лежал спокойно, никак не реагируя. Он попытался ввести в него магический элемент, но реакции не последовало.

Он все еще двигался прошлой ночью, может ли он быть поврежден?

Нин Чу отложил диск и открыл карту.

Карта была отмечена красными, зелеными и фиолетовыми линиями в разных местах, и Нин Чу сразу же узнал на ней топографию Загадочного леса и Академии Ланса.

Красных отметок было больше всего вокруг Загадочного леса, а в одном месте была река Нуба.

Это... Это были места, где раньше появлялся Третий детеныш.

Нин Чу на мгновение опешил, а затем заметил, что местоположение Академии Ланса не было отмечено на карте. Он почувствовал некоторое облегчение от того, что эти люди не знали, что в Академии прячется несколько драконов.

И маленький черный дракон успокоился, Академия теперь подняла свой магический щит, желая выбраться наружу было не так-то просто.

Если он прорвётся, то Нин Чу и другие драконы могут оказаться под угрозой обнаружения. Он сдержал себя, подошел к Пятой детке и коснулся её лба.

Нин Чу убрал диск и карту и зарядил все фиолетовое золото и золотые монеты, которые он раздобыл, в игру. У людей Церкви действительно были деньги, и на игровом счету Нин Чу сразу стало на 20 000 кредитов больше.

Вместе с деньгами, заработанными ранее, у него было почти 30 000 кредитов, что было более чем достаточно для покупки необходимых припасов для Острова драконов и кристаллов Дракона для Пятой детки, а ведь он еще не использовал мешок фиолетовых золотых монет, которые дал ему Вуут.

Однако... Нин Чу снова открыл игровой магазин и выбрал опцию создания Драконьего острова.

На новом Драконьем острове он мог поселить всех обычных драконов вдали от других рас, и на них больше никогда не придется охотиться.

Если бы он не смог разместить их на одном, он мог бы построить второй. Однако, чтобы построить драконий остров, требовался миллион, и даже если добавить те, что дал Вуут, этого все равно было недостаточно.

Какой еще способ быстро заработать деньги... Он не знал, как долго будет закрыта школа, а на Вороний рынок в эти дни идти не хотелось.

Нин Чу выключил игру и лег на кровать, оцепенев.

Или... Как и прошлой ночью, он был не против еще нескольких волн.

В Академии у него было несколько детенышей дракона, так что ему приходилось прятаться, но пока у него была возможность, он не позволил бы никому из Церкви уйти.

Пятая детка приблизилась к Нин Чу и погладила его по мочке уха на загровке. Нин Чу перевернулся на спину, погладил её крылья и рога и, повернув голову, увидел, что Третий детеныш и Четвертый детеныш играют рядом, а маленький черный дракон присел на край кровати.

Один человек и четыре дракона на узкой односпальной кровати.

Не слишком ли тесно...

Нин Чу огляделся, раздумывая, не поднять ли занавеску на кровати, сделать перегородку для простой койки, чтобы все детеныши драконов могли спать на ней.

Пока он размышлял, вернулся Боуэн.

Нин Чу услышал шаги Боуэна и быстро отпер дверь, прежде чем повернуть ручку, отдернул занавеску и сделал жест молчать маленьким дракончикам внутри.

Боуэн открыл дверь, удивленный. - Ты вернулся! Я не видел тебя, когда встал сегодня утром, и подумал, что ты чем-то занят...

Я немного спешил и ушел еще до рассвета, - туманно ответил Нин Чу и спросил Боуэна. - Когда я вернулся, швейцар сказал, что недавно была какая-то особая ситуация. Что случилось?

Боуэн отложил учебник и сказал с некоторой тревогой и страхом. - Я слышал, что огненный дракон вернулся, и он находится рядом с Академией, - он поднес руку ко рту и понизил голос. -

И он убил несколько членов Церкви.

Нин Чу сел на край кровати, занавеска позади него была плотно задернута, и он притворился удивленным. - Правда?

Боуэн торжественно кивнул. - Утром было практическое занятие, но Кларк не пришла, поэтому её временно заменили на теоретическое занятие.

Конечно, из-за трупа и следа, оставленного драконом, Академия поставила магический щит, который поднялся посреди ночи, чтобы защитить студентов.

Нин Чу, за спиной которого пряталось несколько драконов, испытывал смешанные чувства и был беспомощен. Если бы он сказал, что магические драконы вообще не нападают на студентов Академии, поверил бы ему кто-нибудь?

Ах да, - Боуэн лег вздремнуть, прежде чем вспомнил кое-что еще. - Великий Магистр Церкви здесь, чтобы задать вопросы Вууту и Нину.

Если кто-то из учеников знал об их местонахождении, можно было надеяться, что он вовремя сообщит учителю или Церкви.

Нин Чу незаметно нахмурился. - Задать вопросы? Какого рода вопросы?

Я не знаю.

На карте были отмечены окрестности реки Нуба, и у него было смутное чувство, что желание Церкви найти его и Вуута связано с Третьим детенышем.

Группе действительно нечего было терять, и нужно было искать следы магических драконов.

Нин Чу забрался в полог кровати и лег, коснувшись пальцами передних лап маленького черного дракона на подушке. - Они не могут найти Вуута?

Голос Боуэна донесся с другого конца комнаты. - Похоже на то. Никто не видел Вуута в последние несколько дней.

Не думаю, что это хорошо, - Нин Чу снова ткнул лапой маленького черного дракона, как бы говоря с Боуэном и как бы говоря с самим собой. - Лучше бы он не появлялся.

Боуэн ответил непринужденно, и сразу после этого в комнате воцарилась тишина.

Маленький черный дракон поднял лапы, сжал озорные пальцы Нин Чу и опустился на землю. В такое время он, конечно, не стал бы показываться.

Но разве то, что Нин Чу сказал это, не доказывает, что он беспокоился о его человеческом облике?

Пятая детка в этот момент лежала на спине в своем гнезде на драконьем скалодроме и дремала, а Третий и Четвертый детеныши прижались друг к другу в другом гнезде наверху.

Теперь Нин Чу не было других драконов, поэтому маленький черный дракон наклонился ближе и почти впился в шею Нин Чу.

Нин Чу не знал, чего тот хочет, и затаил дыхание. Может быть, то, что он только что сказал, было слишком очевидно, и Вуут узнал об этом? Подождите, даже если его узнали, он не должен был нервничать, верно?

Маленький черный дракон зарылся головой в землю и погладил Нин Чу своим рогом.

В это время в прошлом Нин Чу был бы польщен, потому что Детка был слишком холоден, и он мог рассчитывать на две руки, чтобы быть рядом с ним вот так. Маленький черный дракон снова принюхался к запаху Нин Чу, хотя прошла ночь, он все еще чувствовал запах других драконов на Нин Чу.

Большая его часть осталась от Небесного Громового Дракона, и в глазах маленького черного

дракона появилось недовольство. Он был рад увидеть его разок и все, не говоря уже о том, что Нин Чу только что заботился о его человеческой форме.

Маленький черный дракон опустил голову и лизнул лицо Нин Чу. Он был очень серьезен, лапами вцепился в воротник Нин Чу, как хороший черный кот.

Но это было не так.

Нин Чу замер на две секунды, а его лицо снова стало красным.

Бабах.

Боуэн, который еще не заснул, был разбужен внезапным звуком и отдернул полог кровати.

Нин Чу каким-то образом скатился с кровати со странным выражением лица.

Боуэн спросил с беспокойством. - Что на тебя нашло?

Нин Чу поспешно встал. - Ничего... Я просто случайно... Эта кровать слишком узкая.

<http://bllate.org/book/17909/1714293>